

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Афанасьева Дарья Александровна

студент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», РФ, г. Саратов

Тришина Елена Геннадьевна

научный руководитель, канд. юрид. Наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», РФ, г. Саратов

Согласно гражданскому процессуальному законодательству РФ иностранные лица имеют право обращаться в суды Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Данное положение закреплено в ч.1 ст. 389 ГПК РФ [3]. Законодатель также поясняет, что иностранными лицами являются иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные организации и международные организации.

Несмотря на предоставление, а так же пояснение данного права законодателем, некоторые спорные вопросы участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве остаются нерешенными. Наиболее актуальной на сегодняшний день является проблема представительства иностранных лиц в российском гражданском судопроизводстве.

Иностранные лица в гражданском судопроизводстве вправе распоряжаться своими правами и обязанностями наравне с российскими гражданами и организациями, следовательно, в соответствии с ч.1 ст. 48 ГПК РФ иностранные лица также имеют право вести свои дела в суде через представителя.

На практике представителями чаще являются адвокаты, но интересы иностранных лиц вправе защищать консулы, что прописано в ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года [2]. Защита в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан, оказание помощи и содействия гражданам представляемого государства, охрана интересов граждан являются непосредственными консульскими функциями. Однако, в ГПК РФ о представителе в лице консула ничего не сказано. Помимо этого, возникает вопрос надлежащего оформления полномочий для консулов, так как в международных договорах указывается, что консульское представительство может осуществляться без доверенности. В то время, как в российских судах представительство осуществляется на основании доверенности.

По поводу данного вопроса существуют две точки зрения: с одной стороны, основными функциями консулов являются представительство и защита интересов своего государства, то есть консулы всегда являются представителями и дополнительно оформлять их представительские полномочия в суде не имеет смысла [1], с другой – отсутствие надлежащего оформления полномочий представителя является нарушением гражданского процессуального законодательства РФ, на основании которого осуществляется гражданское судопроизводство в России [3].

Анализируя названные точки зрения, стоит отметить, что международные договоры имеют высшую юридическую силу над национальным законодательством, что закреплено в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Следовательно, несмотря на противоречия между нормативными правовыми актами, следует признать полномочия консулов действительными без доверенности.

Как уже было отмечено, представительские полномочия консулов закреплены в международных договорах, сужение прав консулов на осуществление судебной защиты иностранного лица, а следовательно сужение прав самого иностранного лица, участвующего в судопроизводстве, будет противоречить нормам российского законодательства, которые основаны на том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина есть ни что иное как обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ [5]).

Из этого следует, что дополнительное оформление полномочий консула как представителя будет не рациональным в силу того, что, во-первых, данные полномочия уже закреплены в международных договорах, во-вторых, ограничение прав консула и представляемого им лица в суде будет противоречить Конституции РФ.

Требование доверенности, а так же законодательное закрепление обязательного ее представления консулом в гражданском судопроизводстве приведет к коллизии в праве.

Что касается закрепления правового положения представителя в лице консула, то представляется необходимым регламентировать его правовой статус в процессуальном законодательстве дабы согласовать сложившуюся в судах практику с теорией российского права.

Таким образом, стоит не только признать возможность консульского представительства иностранного лица без предъявления доверенности, но и закрепить его правовой статус. Признание и расширение прав иностранных лиц в российском судопроизводстве сможет разрешить споры ученых-процессуалистов и правоприменителей относительно правового положения иностранных лиц в российском гражданском судопроизводстве.

Список литературы:

1. Васильчикова Н.А. Производство по делам с участием иностранных лиц в российских судах: теория и практика: Авто-реф. дис. ... д-ра юрид. Наук. СПб., 2003. С. 19.
2. Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. / Ведомости ВС СССР, 1964. №18. С. 221.
3. Воронцова И.В., Киселева Я.В. Проблема надлежащего оформления и подтверждения полномочий консула как представителя иностранных лиц в гражданском процессе // Марийский юридический вестник, 2015. №4(15).С. 90.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002, №46, ст. 4532.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.